

видов речевой деятельности. УПП сочетает в себе аудирование, запись и говорение. При СП используется одновременно аудирование и говорение. ПСЛ включает синхронизированные процессы чтения и говорения.

В то время как при УПП могут использоваться специальные записи (переводческая скоропись), перевод осуществляется как предложениями, так и большими фрагментами выступления, переводчик-синхронист выполняет перевод отдельных фраз, небольших сегментов текста. Важным фактором является изолированность переводчика-синхрониста от аудитории и оратора. При УПП переводчик может наблюдать за реакцией аудитории, видеть и подстраиваться под эмоциональное состояние оратора, а также при необходимости уточнять информацию. В то же время при УПП переводчик находится под влиянием аудитории, что может оказывать давления на него и влиять на результат перевода.

Можно выделить следующие трудности, оказывающие влияние на выбор переводческой стратегии в процессе осуществления устного перевода. При УПП и СП к ним относятся особенности речи оратора (темп, паузы, дефекты произношения), большая нервная нагрузка. Что касается УПП, отметим также такие факторы, как обстановка работы, особые требования к поведению переводчика. Говоря о ПСЛ, отметим необходимость сохранять равномерный темп говорения, избегая ненужных пауз и повторений, повышенную скорость чтения, необходимость читать, обдумывать и проговаривать свой перевод.

Таким образом, можно сделать вывод, что представленные виды устного перевода обладают схожими чертами, однако при выборе переводческой стратегии необходимо опираться на существенные различия и особенности конкретного вида устного перевода.

Л. Липницкая

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ

Проблема перевода реалий весьма актуальна, так как не существует универсального способа передачи национально маркированной лексики с одного языка на другой. Реалия несет в себе национальный колорит. Л. С. Бархударов выделил три основные группы безэквивалентной лексики:

1) географические названия объектов, имена собственные, названия организаций. В переводе статей, посвященных Индии и культуре этой страны, мы столкнулись с множеством примеров безэквивалентной лексики указанной группы: *Samode Bagh, Andaz Delhi, Juniper Bar* и т.п.;

2) реалии – «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.». Сам термин *реалия* возник в конце XIX века. Примером могут являться названия таких блюд, как *štrukli* или *qissa-isarjan*, реалии Беларуси: *мачанка, навук* (конструкция из соломинок), *ручник* и т.п.;

3) случайные лакуны – лексические единицы одного языка, которые не имеют аналогов в другом языке. Например, *chimaе* – традиционное корейское

блюдо, название которого состоит и сочетания двух языков (английский и корейский), поэтому не имеет аналогов в другом языке. Это традиционная закуска, сочетающая часть корейского слова *taekju*, которое означает ‘пиво’ и часть английского слова – *chicken* (‘курица/цыпленок’).

Реалии, которые относятся лишь к одному определенному коллективу, но абсолютно чуждые для другого, также могут называться лакунами, например, *именинник*. Лакуны делятся на *мотивированные* – отсутствие аналогов (*щи, лапти, кокошник*) и *немотивированные* – отсутствие определения в переводимом языке, но само явление/предмет существует и является знакомым (*полдник* – ‘послеобеденный чай’/‘five o’clock tea’, *варенье* – ‘джем’).

В теории перевода выделяют реалии, которые выражают сходные функции (*soda fountain* – ‘кафе-мороженое’) или схожие реалии, но с разными значениями, например, *cuckoo’s call* (‘кукование кукушки’) в американских поверьях предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить.

Переводчикам следует помнить, что не стоит полагаться только на контекст, но необходимо тщательно проанализировать национально маркированную лексику, определить, существует ли эквивалент в языке перевода с уточнением графического и фонетического облика, таким образом, обеспечивая правильный перевод реалий, относящихся к разным культурам.

Ли Сюе

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА (китайский, русский и английский языки)

Китайский язык является языком тоновой фонетической системы. Это значит, что значение слова меняется в зависимости от интонации говорящего. В нормативном китайском языке «путунхуа» выделяют четыре тона: высокий ровный, восходящий, нисходяще-восходящий и резко нисходящий. Наличие системы тонов обуславливает положение, при котором неправильно или неточно произнесенное слово может обрести совершенно иной смысл: так 俄国 (*éguó*, эго, ‘Россия’) может в мгновение ока превратиться в 厄国 (*èguó*, эго, ‘страна несчастий’) или даже в 饿国 (*èguó*, эго ‘голодная страна’). Таким образом, устному переводчику, работающему с китайским языком, необходимо прилагать особые усилия для перевода устной речи. Навык восприятия неподготовленной устной речи должен быть доведен до совершенства. Тоны в целом спасают ситуацию, однако в китайском языке существует огромное число омофонов – слов, сходных по произношению, но отличающихся по смыслу.

Как показывает опыт, особые трудности вызывает перевод реалий, под которыми понимаются «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому». Будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода.